

Мэн Цзя:

— Подруга Гу Цзинцзин утверждает, что она не делала пластики... Сейчас консультации проходят онлайн, зачем ей идти в клинику? Увы, обе жертвы появлялись в этой больнице. Это совпадение?

Гу Сюнь:

— Поехали, снова в «Звёзды».

Как и в прошлый раз, выйдя из машины, они направились напрямик в кабинет директора. Лу Юмин, увидев Гу Сюня, был сильно удивлён. Не ожидал, что после обеденной встречи увидит его снова, да ещё с группой людей, выглядящих весьма решительно.

— Капитан Гу, что-то случилось?

Гу Сюнь положил перед ним удостоверение личности Гу Цзинцзин:

— Не считите за труд, директор Лу, проверьте её карточку пациента в вашей клинике.

Лу Юмин открыл компьютер и по номеру удостоверения быстро нашел историю болезни:

— В июле прошлого года она делала у нас «улыбку ангела».

— Кто был ведущим врачом?

— Я.

Гу Сюнь поднял взгляд и столкнулся глазами с Линь Ижанем. В глазах обоих читался один и тот же вопрос, но мгновенно, проявив взаимопонимание, они отвели взгляды.

Гу Сюнь спросил:

— Эту фотографию я уже показывал вам, директор Лу.

Не дав договорить, Лу Юмин перебил, поспешно объясняя:

— У меня слишком много пациентов, полугодовой давности случаи я уже не помню.

Это объяснение звучало разумно, и Гу Сюнь не стал продолжать допрос:

— Мне нужен список медперсонала, который с ней контактировал, а также список по Чжан Сяоцин.

Лу Юмин тут же поручил подготовить и распечатать списки. Через некоторое время секретарь директора принес документы. Общим не делали больших операций, поэтому задействованных лиц было немного, и Лу Юмин оказался единственным мужчиной в списке.

Гу Сюнь нахмурился и с долей шутки заметил:

— Похоже, в вашем заведении преобладают женщины.

Лу Юмин улыбнулся:

— Действительно, у нас большой процент женского персонала.

— Не считите за труд, директор Лу, дайте мне список врачей-мужчин.

Лу Юмин активно сотрудничал, и список мужчин-врачей быстро оказался в руках Гу Сюня.

Перед уходом Линь Ижань заговорил:

— Директор Лу, общались ли вы в «Моляо» с женщиной по никнейму «Роза»?

— Нет, — ответил Лу Юмин без колебаний.

Сотрудничество Лу Юмина с полицией можно было бы использовать как образец для пропаганды. Его активное содействие значительно повысило эффективность работы полиции, и менее чем через час Гу Сюнь и его команда ушли.

По дороге обратно Мэн Цзя первой заговорила:

— Разговор с этим директором был приятным, и он очень активно сотрудничал. Хорошо бы, если бы все так поступали.

Чжэн Тяньчэн возразил:

— Вы, женщины, так поверхностны. Не знаете разве, что есть люди, которые как хамелеоны умеют отлично маскироваться? Пока не снимешь с них шкуру, никогда не узнаешь их истинного облика.

Мэн Цзя надула губы и возразила:

— И что в нем тебе кажется подозрительным?

Чжэн Тяньчэн продолжил:

— Он богат, выглядит прилично, ведет себя вежливо, с сильным налетом джентльменства. Эти качества очень притягивают таких поверхностных женщин, как ты. Он женат, но при этом имел связь с Чжан Сяоцин, что говорит о его сути. К тому же, как звезда пластической хирургии, для обычных девушек операция у него обходится в двойную цену. Простые студентки не могут себе этого позволить. Чжан Сяоцин продала тело, чтобы получить операцию лично от Лу Юмина. Гу Цзинцзин, должно быть, тоже чем-то заплатила.

Подруга Гу Цзинцзин говорила, что та думала о пластике, консультировалась в нескольких клиниках, но отказалась из-за высоких цен. В условиях нехватки денег она вдруг пошла в топовую клинику к звездному врачу. Что-то определенно случилось.

Линь Ижань подумал немного: здесь было всего два варианта. Первый, как сказал Чжэн Тяньчэн, у нее были отношения с Лу Юмином. Второй — она внезапно получила крупную сумму, достаточную для оплаты услуг Лу Юмина. Откуда взялись эти деньги?

Гу Сюнь тоже подумал об этом и тут же заявил:

— Если у Лу Юмина и Гу Цзинцзин была связь, то у них должно было быть логово. Немедленно проверьте информацию о жилье Лу Юмина, недвижимость на его имя, записи с камер в ЖК, а также есть ли у Гу Цзинцзин съемное жилье? Были ли крупные переводы на её счет?

Весь этот день пролетел в заботах. Когда они добрались до дома, была уже глубоко ночь. Лампа в подъезде давно не работала. Гу Сюнь и Линь Ижань шли друг за другом, поднимаясь на

третий этаж. В мигающем свете они заметили силуэт человека, свернувшегося калачиком у двери.

Гу Сюнь остановился, жестом приказав Линь Ижаню отступить. Он включил фонарик на телефоне, освещая путь, и на ощупь достал пистолет.

В свете фонаря у двери сидел человек. Он обхватил колени руками, голова была опущена между ног, длинные волосы рассыпались, и он не двигался.

Убедившись, что это женщина, Гу Сюнь опустил пистолет и спросил:

— Кто здесь?

У двери не было ни звука.

Гу Сюнь большими шагами подошел ближе, поднял женщине голову, чтобы проверить дыхание, но, к его неожиданности, это оказалась У Шаньшань.

Она была пропахла алкоголем, макияж поплыл от слез, помада размазалась по щекам, глаза были прищурены. Увидев Гу Сюня, она протянула руку, желая коснуться его лица, и пробормотала:

— Ты наконец согласился меня увидеть.

Гу Сюнь поспешно отвернулся, нахмутив брови, и с долей отчаяния сказал:

— Что ты здесь делаешь? Быстрее звони Чжан Яньчэню, пусть приедет за тобой.

— Нет! — твердо ответила У Шаньшань. — Не хочу его видеть, ненавижу его, я хочу только тебя. Она глупо захихикала. — Я люблю Гу Сюня.

Линь Ижань холодно бросил взгляд на Гу Сюня, повернул ключ в замке и без особого энтузиазма произнес:

— Занеси её сначала внутрь, не буди соседей.

Глубокой ночью будить людей действительно было неуместно. Он нехотя взвалил У Шаньшань на себя и завел в квартиру, указав на диван:

— Садись.

У Шаньшань вцепилась в него и не отпускала:

— Не сяду, а то ты уйдешь.

Женщина устроила пьяную истерику, что называется, «не проедешь», и общаться с ней было невозможно. Гу Сюнь вздохнул:

— Дай мне телефон?

У Шаньшань затрясла головой, как маятником:

— Не домой, я хочу остаться у тебя.

Сумки у неё не было, Гу Сюнь не мог её обыскать, да и бить или ругать её не хотелось. Он оказался в безвыходном положении.

Линь Ижань прислонился к дверному косяку спальни и холодно наблюдал за происходящим, с легкой усмешкой на губах, словно наслаждаясь зрелищем. Постояв так, он достал телефон и набрал У Цина:

— Твоя сестра у меня дома, устроила пьяный скандал и пристает к моему брату. Быстрее забирай её.

Услышав, как он назвал его братом, Гу Сюнь замер, и волна тепла поднялась в сердце. В этот миг ему показалось, что он видит того самого ребенка, который раньше ходил у него по пятам и называл братом.

Бац. Линь Ижань закрыл дверь в спальню, исчезнув из вида Гу Сюня, и одновременно закрыл дверь в воспоминания.

Гу Сюнь глубоко вдохнул и терпеливо произнес несколько фраз, после чего У Шаньшань послушно уселась на диван.

Увидев, что Гу Сюнь сел поодаль, её глупая улыбка сменилась бурей эмоций, и она начала реветь и жаловаться:

— У Чжан Яньчэня есть другая женщина... Он мне мстит... Подлец... Гу Сюнь, если бы мы тогда не расстались, ты бы меня никогда не предал, правда?

Гу Сюнь протянул ей салфетку, ничего не ответил, запрокинул голову, закрыл глаза и стал ждать родных У Шаньшань. От переутомления за эти дни он незаметно уснул. Во сне он почувствовал, что кто-то трогает его лицо, резко вскочил и отпрыгнул на другой конец дивана:

— Ты что делаешь?

У Шаньшань жалобно проговорила:

— Хотела... поцеловать тебя.

Линь Ижань вышел, чтобы умыться, и как раз наткнулся на эту сцену. Он шагнул вперед, схватил Гу Сюня за одежду и потянул в комнату, у двери толкнул с раздражением:

— Иди спать, я подожду снаружи.

Он достал книгу, сел на другой край дивана и опустил голову, читая, полностью игнорируя У Шаньшань.

У Шаньшань посмотрела на него с интересом, вытерла слезы, носком пнула его и улыбнулась:

— Ого! Маленький извращенец вырос, да еще и такой красавчик, жаль.

Когда она это говорила, выговаривала четко, взгляд был ясный, а насмешливая улыбка особенно заметна — совсем не похожа на пьяную.

— Пьяные выходки на моего брата не действуют, не трать время, — продолжил читать Линь Ижань.

В глазах У Шаньшань насмешка сменилась яростью, она вырвала у него книгу и швырнула в сторону:

— Из-за тебя мы и расстались, мерзкий извращенец... тошнит.

Линь Ижань не обратил внимания на её грубость, но подумал: разве они расстались не из-за того, что Гу Сюнь был слишком занят работой? Почему теперь это его вина? Он хотел спросить, но тут раздался звонок в дверь, вошел Чжан Яньчэнь.

Линь Ижань открыл дверь, без выражения лица указал на диван:

— Быстрее забирай.

Чжан Яньчэнь был в безупречно выглаженных брюках и начищенных туфлях, на лице не читалось ни гнева. Он вежливо и спокойно сказал:

— Приношу извинения за беспокойство. Где капитан Гу? Передайте ему мои извинения.

— Вместо извинений лучше подумай, как решать внутренние проблемы, и не доставляй хлопот другим.

— У Шаньшань такая: когда сталкивается с трудностями, всегда оглядывается назад. Твой брат был её первой любовью, в моменты грусти неизбежно возникают мысли о возвращении старых чувств. На самом деле они не подходят друг другу, но У Шаньшань упряма и не понимает этого. Я дома её научу. Пойдем.

Манера речи, темп и выражение лица Чжан Яньчэня были поразительно похожи на Лу Юмина, сказав, что они родные братья, поверили бы многие.

<http://bllate.org/book/16882/1556266>